УДК 378.14

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-25-34

О РАСШИРЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРИЗОНТА

Гизатуллина Г. А.*Таразский государственный педагогический университет**080000, г. Тараз, ул. Толе би, д. 62, Республика Казахстан*

Аннотация. Целью статьи является исследование возможностей нарративной философии истории Йорна Рюзена. Автором проанализирован корпус текстов, касающихся современного клипового мышления, и программные документы Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева «Мәңгілік Ел», «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», «Семь граней Великой Степи». Основное содержание исследования составляет анализ четырёх нарративов в применении к происходящим историческим событиям и проблемным явлениям педагогического процесса. Проведённый анализ показал, что нарративы дают возможность рассматривать историю с разных позиций, в разных аспектах, что позволяет увидеть исторические события в многогранности и разноплановости, а проблемы современной педагогики преодолевать с помощью формирования исторического сознания. Историческое сознание поможет откорректировать деформацию сознания современной молодёжи. В заключение статьи сформулированы предложения о необходимости формирования исторического сознания и указаны методы расширения исторического горизонта. Статья адресована политикам, идеологам, философам истории, тем людям, которые несут ответственность за формирование исторического сознания современной молодёжи.

Ключевые слова: историческое сознание, модернизация, нарратив, критический нарратив, генетический нарратив, традиционный нарратив, поучительный нарратив

ON THE EXPANSION OF HISTORICAL HORIZONS

G. Gizatullina*Taraz State Pedagogical Institute**62, Tole bi st., Taraz, 080000, The Republic of Kazakhstan*

Abstract. The purpose of the article is to study the possibilities of the narrative philosophy and history of Jorn Rusen. The author analyzed the corpus of texts relating to modern clip thinking and program documents of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev «Mangilik Yel», «Looking into the Future: Modernization of Public Consciousness», «Seven Facets of the Great Steppe». The main content of the study is the analysis of four narratives applied to current historical events and problematic phenomena of the pedagogical process. The analysis showed that narratives make it possible to view history from different perspectives, in different aspects, which makes it possible to see historical events in many-sidedness and diversity and to overcome the problems of modern pedagogy through the formation of historical consciousness. Historical consciousness will help correct the deformation of the consciousness

of modern youth. In the conclusion of the article, proposals are formulated on the need to form historical consciousness and indicate methods for expanding historical horizons. The article is addressed to politicians, ideologists, philosophers of history, these are the people who are directly responsible for the formation of the historical consciousness of modern youth.

Keywords: *historical* consciousness, modernization, narrative, critical narrative, genetic narrative, traditional narrative, instructive narrative

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев снова удивил нас новым видением истории, поскольку он предложил модернизировать историческое сознание казахстанцев. Об этом идёт речь в его статье «Семь граней Великой степи», опубликованной 21 ноября 2018 г. В ней глава государства пишет о необходимости «позитивного» взгляда на собственную историю, осознания её многогранности и многомерности. Он выделил семь столпов, или «граней» степной истории и культуры: коневодство и всадничество, древняя металлургия Великой степи, искусство звериного стиля (использование образов животных в быту), «Золотой человек», зарождение на Алтае тюркского мира, Великий шелковый путь¹.

Идея формирования исторического сознания молодёжи очень актуальна. Сегодня в мире развернулась беспрецедентная информационная война, результатом которой стало извращение многих исторических фактов, когда победители становятся преступниками, а преступники становятся героями.

Если раньше наши студенты при решении задач по диалектике легко опровергали слова гитлеровского ге-

нерала Гудериана о том, что война есть естественное состояние человечества, то сегодня студенты доказывают, что Гудериан был прав. Они не только не могут объяснить, что такой взгляд является метафизическим, по сути, и нарушает принцип историзма, но отстаивают его правоту. Таким образом, сегодня мы можем констатировать, что та чудовищная информационная война, которая ведётся с лёгкой руки З. Бжезинского, даёт свои плоды. В борьбе с социализмом Бжезинский преуспел.

Именно он использовал теорию «деидеологизации» для подрыва социализма в СССР. Идея «конца идеологии» выдвинута американским социологом Дэниелом Беллом. По его мнению, процесс деидеологизации начался с переходом западной культуры в постиндустриальную (информационную) стадию своего общественно-экономического развития. В этот момент идеология утрачивает своё значение в общественно-политической жизни. Появившаяся в постиндустриальном обществе социальная страта профессиональных управленцев замещает господство старого собственнического класса. Исходя из этого, необходимость существования идеологии в обществе теряет свою актуальность, поскольку в постиндустриальную эпоху классы занимаются построением социального диалога, что позволяет

¹ Назарбаев Н. А. Семь граней Великой Степи // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <http://www.akorda.kz/ru/events/statya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi> (дата обращения: 03.05.2019).

эффективно развиваться обществу. Во многом благодаря этому социум становится консолидированным, снижается социальная напряжённость в нём. Но в своей технократической утопии Белл поторопился с выводами, поскольку в современном постиндустриальном обществе классовая дифференциация сохраняется и воспроизводится, более того, классовые различия начинают носить глобальный характер. И в таких условиях роль государства неизмеримо возрастает, а всякому государству нужна идеология.

Тоталитарное общество в Советском Союзе базировалось на идеях Карла Маркса и Фридриха Энгельса, влияние марксистской идеологии было абсолютным и тотальным, охватывая все стороны жизни, экономику, политику, мораль, искусство, быденную жизнь. Особенно сильно ощущалось её влияние на такие сферы деятельности, как наука и искусство. Неслучайно первые диссиденты вышли из сферы науки (А. Сахаров) и искусства (Растропович, Вишневская, Нуриев). Деидеологизацию в философском смысле многие представляют как абсолютную свободу, отказ от всякой идеологии, но в понимании Бжезинского деидеологизация означала отказ от идеологии марксизма. Однако человек – такое существо, которое не может жить без каких-либо идей. Все человеческие поступки идейно или ценностно мотивированы, это доказал ещё Сократ. Конечно, идеи человек может черпать из книг, из фильмов, через общение. Но ценности задаёт господствующая культура, идеология. Если государство не может предоставить в этот момент ценностную систему, значит, эта система будет

формироваться спонтанно, во многом под влиянием импортируемых ценностей. Поэтому на самом деле произошла подмена одной идеологии другой. Вдохновляющие идеи о грядущем коммунизме заменились прагматичными идеями об удовлетворении своих бесконечных потребностей.

И мы, граждане постсоветского пространства, стали жить желаниями тела, благо реклама преуспела в распространении товаров массового спроса. В наших странах быстро сформировалось потребительское общество. Таким образом, вместо деидеологизации мы получили идеологию потребительства, консьюмеризм. Такая трансформация произошла неслучайно, поскольку всему миру, прежде всего западным странам, мы были интересны как рынок сбыта товаров. Поэтому нам постарались создать товарное изобилие, что после социалистического дефицита товаров было не так уж и плохо. Но вслед за товарным изобилием пришла новая идеология потребления.

Ещё Жан Бодрийяр выступал с критикой консьюмеризма. В своих многочисленных работах Бодрийяр разоблачил мифы, связанные с обществом изобилия: миф, что развитие повышает богатство, и миф, что богатство приводит к демократии. На самом деле, оппонирует Бодрийяр, рост экономики воспроизводит структурную бедность. Идеология потребления создаёт иллюзию благосостояния, позволяя людям покупать в кредит товары, но потом за эти кредиты приходится расплачиваться вдвойне, а то и втройне. Поэтому бедность не просто воспроизводится, она увеличивается [1].

Идеология потребления скрывает внутреннюю пустоту духовной и куль-

турной жизни общества. Предлагая предельно упрощённые формы, потребительская культура развивает лишь то, что ведёт к росту и накоплению капитала. Фундаментальный поиск цели и смысла жизни заменяется погоней за материальными ценностями. Социальная жизнь упрощается, деградирует, утрачивая фундаментальный смысл бытия. Все люди стремятся к счастью, но счастье заменяется обладанием вещами. Человек забывает о духовных ценностях, о подлинном счастье – поиске своей идентичности, смысла жизни, своего призвания. Жизнь человека предельно упрощается [1].

Другая опасность потребительства – это скрытый неототалитаризм. Подлинная демократия заменяется демократией желания и потребления. Если все потребляют одно и то же, покупают одни и те же товары, значит, они равны. Но на самом деле подлинного равенства возможностей и ответственности нет и не может быть. А если нет подлинного равенства, нет и истинной демократии.

Ещё одна опасность идеологии потребления – это формирование социального инфантилизма, когда люди привыкают только к потреблению, и это во многом связано с сакрализацией товаров, приписыванием им статусных и сакральных характеристик. В результате чего люди приобретают товары ради престижа. Не важно, что за эти товары придётся расплачиваться всю жизнь. Такая потребительская идеология становится показателем глубокой социальной безответственности, инфантилизма [1].

Вместе с тем некоторые исследователи видят плюсы в системе консюмеризма. Достоинством потребления,

считает Б. Г. Нуржанов, становится перенос акцента с экономики на культуру, потребление перестаёт быть придатком производства и становится важным условием социального воспроизводства. Применение семиотических методов позволяет раскрыть процесс потребления не как потребление материальных продуктов и товаров, но как потребление знаков и символов. Это превращение товаров в знак значительно расширяет культурные горизонты потребления, делает его новым способом производства, а пассивного потребителя превращает в активного производителя культуры [1].

Этот сдвиг, отмечает Бодрийяр, ведёт к переходу от элитарно-массовой парадигмы культуры к популярной культуре, в которой священное для модернизма разделение на высокую и низкую культуры теряет смысл. Медиатизированные способы потребления образов и знаков кладут конец модернистским иллюзиям индивидуальной гениальности и тайны творчества [1].

Этот новый язык или социальная система принуждают современного человека быть активным потребителем, пользоваться широкими возможностями наслаждения и удовольствия, составляя гражданский долг индивида. Эта необходимость, обязанность наслаждаться, быть счастливым, влюблённым, возбуждённым, коммуникабельным составляет основу новой этики. Если в обществе модерна человека призывали к труду, накопительству, сбережению богатства и капитала, то общество постмодерна призывает своих граждан к расточительству и растрате, производству и воспроизводству своих собственных потребностей [1].

Проблема заключается в том, чтобы понять, кто продуцирует эти потребности. Созданием потребительской культуры занимаются крупные фирмы-производители, транснациональные корпорации, которые через систему потребностей навязывают свою политику, свою систему ценностей, подчас противоречащую национальным интересам. Они транслируют те ценности, которые приносят этим компаниям многомиллионные прибыли. Но то, что приносит прибыль, не всегда бывает этическим, духовным. И в этих условиях роль национальных государств неизмеримо возрастает, поскольку именно государства могут и должны сами создавать систему ценностей, сами должны продуцировать культуру потребления. Поэтому в странах постсоветского пространства началась реидеологизация: создание новой идеологии, свободной от догм и стереотипов прошлого, но содержащей гуманистический компонент, а также обязательно сохраняющей национальные интересы.

Создание новой идеологии – это важнейшая задача любого правительства, но в основе идеологии должны быть не только правительственные документы, но и сформированное историческое сознание, критическое мышление. Противостоять этому потоку информационной грязи могут только люди с развитым критическим мышлением и с развитым историческим сознанием.

Как сложное духовное явление, историческое сознание имеет достаточно сложную структуру. Историческое сознание многих людей представляет собой переплетение отрывочных научных знаний, наивных представлений и оценок, традиций и обычаев, остав-

шихся от предшествующих поколений. И всё же в большей степени историческое сознание формируется на научной основе, которая может быть достигнута при помощи знаний истории, образующих в своей совокупности определённую систему представлений о прошлом, о его органической связи с настоящим и о возможных тенденциях развития общества в будущем. Такие знания приобретаются в процессе систематического изучения истории. И такие систематические знания об истории может дать только высшее образование. Однако в вузах до сих пор не определились с методологией исторических исследований, на что указывают некоторые авторы. Так, например, профессор ТГУ В. Н. Сыров сетует на отсутствие коммуникативного пространства на отечественных интеллектуальных просторах. Он отмечает, что «стремление скорее освободиться от догматически истолкованного марксизма превратилось в стремление социальных наук дистанцироваться от философии как таковой» [7, с. 25]. А между тем рефлексивное осмысление социальной реальности необходимо для того, чтобы вернуть социальной философии её утраченный статус [7, с. 26]. Поэтому обращение к социальной философии Й. Рюзена представляет несомненный интерес для идеологов, историков, социологов – и философов в первую очередь.

Понятие «историческое сознание» сформировалось в новотюбингенской философско-исторической школе, но полноценное осмысление получило в герменевтике и экзистенциализме [2, с. 25]. Комплексный анализ исторического сознания предпринял Йорн Рюзен, сумевший синтезировать мето-

дологии модерна и постмодерна [5; 6; 8; 9; 10; 11; 12]. Дискурс постмодернизма породил сомнение в познавательных принципах модернизма и отбросил академическую историю в царство теней. Постмодернизм предлагает культурные практики для исторической науки. Вместо профессиональных практик воспроизведения прошлого в аналитическом контексте постмодернизм вводит культурные практики создания исторического знания в символическом контексте [11, с. 28]. Для Рюзена историческое сознание – это придание смысла и значения опыту изменений во времени [4, с. 55]. И здесь имеет огромное значение, какой критерий нужно выбрать для определения смысла прошлого. Можно сказать, что историческая наука должна выработать дисциплинарную матрицу, т. е. познавательную структуру, придающую прошлому определённый смысл. Но что является критерием смысла? Не только универсальная система ценностей, но и память [12, с. 49]. Именно память постмодернизм вводит в историческую науку как источник для образования исторического смысла. Историческая память рассматривается как основа исторического мышления. Но поскольку память субъективна и интерсубъективна, Рюзен предлагает соотносить память с опытом истории. Порядок истории, создаваемый творческими силами человеческой мысли в процессе воспроизведения и изображения истории, возвращает историческим знаниям надёжность, обоснованную опытом [8, с. 105].

Дисциплинарная матрица немецкого историка нарративна. Он выделяет 4 типа исторического нарратива: традиционный, поучительный, критиче-

ский и генетический. Традиционный тип нарратива призван сформировать мнение о неизбежности существующих социальных связей, укрепить историческую идентичность. Поучительный тип нарратива призывает извлекать уроки из прошлого. Критический тип нарратива предлагает переоценить традиции и ценности прошлого. Генетический тип нарратива предлагает утвердить преемственность традиций и ценностей [10, с. 68].

В историческом сознании современного Казахстана присутствуют все 4 типа нарратива. Следует заметить, что возможности нарративной философии истории безграничны, потому что такая методология позволяет на историю смотреть с различных позиций, выявлять различные её аспекты. Если рассматривать статью президента «Семь граней великой Степи», это яркая иллюстрация традиционного нарратива. Если обратиться к событию 16 декабря 1986 г. в Алмате, эти события следует рассматривать с точки зрения поучительного нарратива. Трагические события казахстанской истории привели к формированию суверенного Казахстана и вывели на историческую арену новых политических деятелей, прежде всего первого Президента Казахстана Н. Назарбаева.

Критический нарратив прослеживается в программной статье Н. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», где он призывает отказаться от устаревших традиций, обычаев, представлений, мешающих ускоренному технологическому развитию республики. В этой же статье встречается и генетический нарратив, где президент опять говорит о необходимости пози-

тивно смотреть в прошлое, сохранять всё самое лучшее из прошлого, осуществлять преемственность истории¹. Причём первый Президент говорит о позитивном взгляде на советскую историю. Он отмечает, что в советском прошлом было много достижений, например интеграция экономики, система образования, поэтому и на советскую историю надо смотреть с позиции принципа признательности.

Многие авторы, когда сравнивают модернистский или даже классический подходы к истории, отмечают его отличие от нарративного подхода, когда исторические факты не объясняются, как было ранее, а интерпретируются [2, с. 88].

Интерпретация – это искусство истолкования текстов. Поэтому сегодня интерпретацию рассматривают как искусство. Мы позволим себе не согласиться с этим представлением, потому что нарративы Йорна Рюзена больше напоминают нам классический закон диалектики – отрицание отрицания. Преемственность, сохранение в новом элементов старого и в тоже время переосмысление, переоценка ценностей – это полный набор понятий, выражающих закон отрицания отрицания. Поэтому четыре нарратива немецкого философа истории как будто повторяют закон отрицания отрицания, но несколько отрывочно. Неслучайно про Йорна Рюзена все учёные пишут, что

ему удаётся совмещать рационализм модернизма и эстетизм постмодернизма [2, с. 35]. Вместе с тем такой учёный, как А. А. Линченко, указывает на недостаточную проясненность социально-онтологических оснований в его модели исторического сознания [3, с. 24]. С этим критическим замечанием сложно не согласиться. Но учитывая, что Йорн Рюзен при построении модели исторического сознания идёт от исторической практики и дидактики, можно надеяться, что этот недостаток будет постепенно преодолеваться [7, с. 24]. Таким образом, его методика исторического исследования своеобразная и очень актуальная.

Необходимость формирования исторического сознания обусловлена не только реалиями информационной войны, но и наступлением клипового мышления. Педагоги, психологи, физиологи и социологи рассуждают о пагубности клипового мышления. Можно сказать, клиповое мышление – это восприятие, сводящееся к банальной реакции на быстро меняющиеся условия и свойственное в большей степени молодёжи.

На смену информационному голоду прошлых десятилетий пришло «информационное ожирение». Это явление времени можно рассматривать с двух сторон. Недостатком клипового мышления молодёжи считают рассеянность или расстройство внимания, отсутствие усидчивости, гиперактивность, утрату мыслительной функции, желания познавать и способности творить.

А также можно отметить снижение чувствительности и понимания других, отсутствие рефлексии, коммуникативных навыков и небольшой словарный запас. Наблюдаются преобладание кон-

¹ Назарбаев Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statyaglavyy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizatsiya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения: 03.05.2019).

кретного мышления над абстрактным, отсутствие собственного мнения (подмена его вычитанным из интернета), некритичность мышления, излишняя тяга к комфорту. На наш взгляд, особенно опасно отсутствие собственного мнения, оно легко подменяется чужим суждением. И если говорить о кризисе идентичности, то он также лежит в этой плоскости, потому что человек не вырабатывает собственной точки зрения, его точка зрения растворяется в коллективном мнении, он становится частью народа, толпы. И такой субъект становится объектом манипулирования.

Для этого необходимо формировать историческое сознание молодёжи. Причём, как показывает опыт Республики Казахстан, государство должно последовательно заниматься формированием идеологии и исторического сознания. И все программные статьи главы нашего государства направлены на решение этой непростой задачи.

Современной молодёжи надо знать не только историю тюрков, а в Казахстане

проживают все тюркские народы, что, несомненно, будет их объединять, но и историю всех евразийских народов, потому что они также имеют тюркские корни или в их культуре содержатся элементы тюркской культуры. Кроме того, евразийские народы в течение тысячелетий живут бок о бок, активно взаимодействуют и сотрудничают. Поэтому призыв Президента Республики Казахстан изучать историю тюрков будет способствовать объединению всех евразийских народов. Надо возродить практику советских школ по объёмному изучению истории – истории своего края, истории тюрков, истории Казахстана и всемирной истории. Наша молодёжь должна точно знать прежде всего всю историю Второй мировой войны, её итоги и значение. Сегодня надо всемерно расширять исторический горизонт нашей молодёжи.

*Статья поступила
в редакцию 20.05.2019 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Гизатуллина Г. А. Реидеологизация в Казахстане: Значение и смысл национальной доктрины «мәңгілік ел» // *Universum: Общественные науки*. 2014. № 9 (10). С. 1
2. Кимелев Ю. А. Западная философия истории на рубеже XX–XXI веков. М., 2009. 96 с.
3. Линченко А. А. Проблема исторического сознания в философии и теории истории Йорна Рюзена // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 22–27.
4. Рюзен Й. Может ли вчера стать лучше? О метаморфозах прошлого в истории // *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории*. Вып. 10. М., 2003. С. 48–66.
5. Рюзен Й. Кризис, травма и идентичность // «Цепь времен»: проблемы исторического сознания. М., 2005. С. 38–63.
6. Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории // «Диалог со временем». Альманах интеллектуальной истории. Вып. 7. 2001. С. 8–27.
7. Сыров В. Н. Как возможна современная социальная философия // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия*. 2011. № 2 (14). С. 20–27.
8. Rüsen J. *Historische Vernunft*. Göttingen, 1983. 157 p.

9. Rüsen J. History: narration-interpretation-orientation. 2005. 222 p.
10. Rüsen J. Historical consciousness: Narrative Structure, Moral function, and Ontogenetic Development // *Theo-rizing historical consciousness*. Toronto, 2006. P. 63–86.
11. Rüsen J. Historische Orientierung; Über die Arbeit des Geschichtsbewusstseins, sich in der Zeit zurechtzufinden. Cologne, Weimar, Vienna, 1994. 264 p.
12. Rüsen J. Sense of History: What does it mean? With an Outlook onto Reason and Senselessness // *Meaning and representation in history*. 2005. P. 40–65.

REFERENCES

1. Gizatullina G. A. [Reideologization in Kazakhstan: the value and meaning of a national doctrine of «Мәңгілік Ел»]. In: *Universum: Obshchestvennye nauki* [Social Sciences.], 2014, no. 9 (10), pp. 1.
2. Kimelev Y. A. *Zapadnaya filosofiya istorii na rubezhe XX–XXI vekov* [Western Philosophy of History at the Turn of the 20th–21st centuries]. Moscow, 2009. 96 p.
3. Linchenko A. A. [The problem of historical consciousness in the philosophy and theory of history by Юрн Рузен]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [News of the University of Saratov. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogics.], 2013, vol. 13, no. 4, pp. 22–27.
4. Rüsen J. [Can yesterday become better? The metamorphosis of the past in the history]. In: *Dialog so vremenem. Almanakh intellektualnoi istorii*. No. 10. [Dialogue over time. Almanac of Intellectual History]. Moscow, 2003, pp. 48–66.
5. Rüsen J. [Crisis, trauma and identity]. In: «*Tsep vremen*»: *problemy istoricheskogo soznaniya* [«Chain of Times»: Problems of Historical Consciousness]. Moscow, 2005. P. 38–63.
6. Rüsen J. [Losing the sequence of history]. In: «*Dialog so vremenem*». *Almanakh intellektualnoi istorii* [Dialogue with Time. Almanac of Intellectual History.], 2001, no. 7, pp. 8–27.
7. Syrov V. N. [The way modern social philosophy is possible]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy.], 2011, no. 2 (14), pp. 20–27.
8. Rüsen J. Historische Vernunft. Gottingen, 1983. 157 p.
9. Rüsen J. History: narration-interpretation-orientation. 2005. 222 p.
10. Rüsen J. Historical consciousness: Narrative Structure, Moral function, and Ontogenetic Development. In: *Theo-rizing historical consciousness*. Toronto, 2006. P. 63–86.
11. Rüsen J. Historische Orientierung; über die Arbeit des Geschichtsbewusstseins, sich in der Zeit zurechtzufinden. Cologne, Weimar, Vienna, 1994. 264 p.
12. Rüsen J. Sense of History: What does it mean? With an Outlook onto Reason and Senselessness. In: *Meaning and representation in history*, 2005, 40–65 pp.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гизатуллина Гульгина Алимжановна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философских и социально-политических дисциплин Таразского государственного педагогического института;
e-mail: gulgina_63@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gulgina A. Gizatullina – PhD in Philosophy, associate professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Political Studies, Taraz State Pedagogical Institute;
e-mail: gulgina_63@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Гизатуллина Г. А. О расширении исторического горизонта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 3. С. 25–34. DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-25-34

FOR CITATION

Gizatullina G. A. On the Expansion of Historical Horizons. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 3, pp. 25–34. DOI: 10.18384/2310-7227-2019-3-25-34